

Прецедентные тексты для таких языковых игр Остер выбирает самые разнообразные: строки из песен, отрывки известных реклам, произведения и фамилии классиков, библейский текст. Столь же разнообразны и способы построения игры. Чаще всего они влекут за собой создание комического эффекта.

Важным выразительным средством в художественном арсенале П. Остера являются аллюзивные. Они используются для отождествления определенных фиксированных характеристик. «В сравнениях и метафорах часто выступают имена собственные, которые служат концентрированным «сгустком» сюжета текста, вошедшего в литературную историю». П. Остеру удается точно подбирать созвучные его мыслям внешние контексты, реализующие в принимающем тексте смыслообразующую функцию [9].

Однако далеко не всегда включение в текст романов П. Остера «чужого слова» означает сохранение или экспансию исходной информации прецедентного текста. Аллюзии могут использоваться автором в качестве перифразов, позволяющих более экспрессивно выразить мысль, избежать повторов и т.п. Например, в тексте «Timbuktu» оказываются «вкрапления» из Библии, отсылающие к истории об Исае и Иакове: «*he had sold his birth right for a mass of porridge*», но содержательно-концептуальная информация претекста писателем редуцируется и по существу сводится к фразе:

he was no longer free.

Таким образом, для авторской манеры Пола Остера характерно широкое использование фонетических, морфологических, лексических стилистических средств, включающих в себя интертекст. Их конвергенция помогает автору в создании сложных художественных образов, в достижении звуковой гармонии, комического эффекта и эффекта «обманутого ожидания», в придании высказыванию экспрессивности. Сложные языковые эксперименты писателя прививают читателю вкус к языку, учат творить в процессе чтения.

Источники и литература:

1. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э.М. Береговская – М. : 1996, С. 32-41
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд – М. : Высшая школа, 1986
3. Беляева Т. М. Нестандартная лексика английского языка / Т. М. Беляева – Л. : ЛГУ, 1985.
4. Гинзбург Р. З. Лексикология английского языка / Р. З. Гинзбург – М. : Высшая школа, 1979
5. Волошин Ю. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (аспект) / Ю. Волошин – Краснодар : КубГУ, 2000
6. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин – М. : Высшая школа, 1981
7. Барт Р. Избранные работы : Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1994. – 615 с.
8. Остер П. Назначение романа – рассказать историю : Интервью с американским писателем / П. Остер – 2004.
9. Интернет-ресурс: www.nbu.gov.ua

Кушнарёва С.Е.

УДК 811.111:81'373-2:32

ОЦЕНОЧНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье актуальным становится вопрос является ли такая культурноповеденческая и языковая тенденция как политическая корректность необходимостью или это искусственно созданная проблема, доведенная до абсурда.

Ключевые слова: политическая корректность, эвфемия, толерантность.

Анотація. У статті актуальним стає питання чи така культурноповедінкова і мовна тенденція як політична коректність є необхідністю або це штучно викликана проблема, яка доведена до абсурду.

Ключові слова: політична коректність, евфемія, толерантність.

Summary. the article actual is the question whether such cultural-behavioral and language tendency as political correctness is a necessity or it is an artificially created problem carried to an absurdity. The analysis of contextual estimation of politically correct words reflects the modern relation of representatives of society to the euphemisation of language, phenomenon of political correctness. Novelty of work consists in development of an analysis algorithm of estimation of politically correct words, in identification of types of an assessment of these lexical units in various text types, definitions of the relation of representatives of the modern world to a phenomenon of political correctness. The aim of this research is the analysis of estimation of politically correct lexicon of the modern English.

Methods of research used in article. The descriptive method, allowing to study and systematize literature in a considered perspective; the method of the distributive analysis which is applying to allocation of the main theme groups of politically correct lexicon and euphemisms; method of the component analysis necessary for allocation of components of value; the method of text analysis used with a research objective of category of political correctness and an euphemisation at text level; the method of the lingvo-stylistical analysis used for studying of estimation of politically correct lexicon and euphemisms.

Keywords: political correctness, euphemia, discrimination, estimation of politically correct lexicon, tolerance.

Язык – динамическая адаптивная система, чутко реагирующая на изменения в языковом социуме. Это многослойный и полифункциональный феномен, отражающий культуру, ментальность, “дух” языкового сообщества. Яснее всего изменения, происходящие в языке, обнаруживаются в его словарном составе, так как именно язык наиболее быстро реагирует на изменения в общественной жизни. Как справедливо замечает С.Г.Тер-Минасова, язык является зеркалом культуры, в нем отражаются общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира [1, с. 14]. В языкознании взаимосвязь языка, общества и культуры прослеживается довольно продолжительное время, поэтому, одной из актуальных проблем современного языкознания является исследование взаимодействия языка и культуры.

Актуальность темы. В последние десятилетия в мире, главным образом, в англоязычных странах, возник такой культурный и языковой феномен, как “политическая корректность” (ПК). По мнению З.С.Трофимовой, “явление политической корректности связано с возникновением идеи культурного плюрализма и вытекающей отсюда необходимости пропорционально представлять произведения литературы и искусства, достижения в общественной и политической жизни, относящиеся к представителям всех этнических и сексуальных меньшинств” [2, с. 227].

В рамках языкового аспекта кампании политической корректности рассматривается явление эвфемии – многомерное языковое явление, обладающее своеобразной лингвистической, психологической и социальной спецификой, представляющей отражение нравственной и духовной культуры, ценностных установок, особенностей мышления и мировоззрения отдельной личности и этнокультурной общности. Эвфемизм, являясь базовой единицей явления эвфемии, – слово или выражение, употребляемое вместо синонимичной языковой единицы, которая представляется говорящему неприличной, грубой или нетактичной; эвфемизмы нередко вуалируют, маскируют суть явления. За последние десятилетия процесс образования эвфемизмов протекает с особой интенсивностью. Это объясняется тем, что в современном мире одним из наиболее важных факторов, способствующих образованию эвфемизмов, и их закреплению в языке, является их способность быть мощным средством формирования новых общественных установок и эвфемизмы, в частности политически корректная лексика, получают исключительно широкое распространение в общественно значимых сферах речевой деятельности. В большинстве случаев эвфемизмы являются не просто стилистическим синонимом или субститутом некоторой языковой единицы, они смещают эмоциональную доминанту и предлагают новую трактовку определенного явления, новый ракурс его рассмотрения, содержат новую морально-этическую оценку явления. Исходя из этого, появление большого количества эвфемизмов свидетельствует об изменении общественных ориентиров в сферах человеческой жизни, и являются результатом появления и закрепления в общественном сознании новых социально-политических доктрин. При этом эвфемизмы, с одной стороны, отражают уже произошедшие сдвиги общественного сознания, а, с другой стороны, сами способствуют распространению и закреплению в обществе новых идей.

Анализ оценочности эвфемистической лексики, в частности политически корректных слов современного английского языка, состоит в выявлении отношения субъекта к употребляемой эвфемистической единице языка, информации о положительной или отрицательной характеристике объекта; это оценка, выраженная средствами языка. В структуру оценки входит три обязательных компонента: субъект – оценка – объект и как следствие данного явления – результат процесса оценивания, оценочное высказывание, приобретает объектно-субъектный характер.

Целью данного исследования является анализ оценочности политически корректной лексики современного английского языка. **Новизна работы** состоит в разработке алгоритма анализа оценочности политически корректных слов, в выявлении видов оценки этих лексических единиц в различных типах текста, определении отношения представителей современного социума к явлению ПК. **Теоретическая значимость** данного исследования заключается в том, что в настоящей работе делается попытка с помощью комплексной методики анализа рассмотреть данное явление в лексико-морфологическом плане, а также в семантическом, прагматическом, лингвокультурном и социолингвистическом аспектах. **Практическая значимость** данной работы обусловлена тем, что ее результаты могут быть использованы в теоретических курсах лексикологии, стилистики и сопоставительной типологии, на семинарских и практических занятиях, при написании курсовых и дипломных работ, в практике перевода и обучения английскому языку.

В многополярном меняющемся мире, стремящемся к демократии и равенству, в мире, характеризующемся национальным, этническим, культурным разнообразием, неизбежно возрастает значимость функций языка, связанных с внутринациональным и межнациональным общением.

При большем развитии социума, науки и технологий появляется потребность номинации новых явлений, что и влечет за собой некоторые изменения в языке и прежде всего возникновение новых лингвистических единиц. Наиболее активно и постоянно на общественные изменения реагирует лексика языка. Язык, как известно, теснейшим образом связан с менталитетом, культурой, традициями его носителей, поэтому многие процессы и явления, происходящие в обществе, находят отражение в системе языка.

Одной из насущных потребностей всего мирового сообщества сегодня становится культивирование толерантности как средства регулирования межкультурного общения вообще, так и общения в системе одного языкового социума.

В рамках этой социальной парадигмы целесообразно рассматривать концепт политически корректного языка, который охватывает широкий и весьма разнообразный слой лексики английского языка. Он

непосредственно связан с мощной культурно-поведенческой кампанией под названием политическая корректность.

Политическая корректность – это своего рода добровольный общественный кодекс поведения, стихийно сформировавшийся на Западе, в первую очередь в Соединенных Штатах Америки, с начала 60-х годов. В основе явления – стремление не обидеть, не задеть чувства человека, сберечь его достоинство и хорошее настроение. Это достигается путём недопустимости унижительных напоминаний о физических или психических отклонениях третьих лиц, об их расовой, религиозной или национальной принадлежности, соблюдения равенства полов в общественной и частной жизни, а также путём непозволительности презрения, унижительных высказываний и агрессивных нападок в адрес тех людей, которые относят себя к сексуальным меньшинствам, если их поведение не выходит за грани закона. Очевидным является тот факт, что кампания по политической корректности становится всё более и более популярной в современном мире. Это связано с тем, что огромное внимание сегодня уделяется проблемам толерантности, мультикультурализма и в целом – демократизации современного общества.

Существование политической корректности невозможно без явления эвфемии, ведь именно оно является главным “механизмом” достижения основных целей и задач ПК. Согласно А.М. Кацеву, “эвфемизмы есть способствующие эффекту смягчения косвенные заменители наименований страшного, постыдного или одиозного, вызываемые к жизни моральными или религиозными мотивами” [3, с. 19-35]. “Эвфемизм, – пишет В.И. Заботкина, возникает по ряду прагматических причин (вежливость, деликатность, щепетильность, благопристойность, стремление завуалировать негативную сущность отдельных явлений действительности)” [4, с. 85-91].

В последние десятилетия процесс образования эвфемизмов протекает с особой интенсивностью. Это объясняется тем, что в современном мире одним из наиболее важных факторов, способствующих образованию эвфемизмов, и их закреплению в языке, является их способность быть мощным средством формирования новых общественных установок и эвфемизмы, в частности политически корректная лексика, получают исключительно широкое распространение в общественно значимых сферах речевой деятельности. В большинстве случаев эвфемизмы являются не просто стилистическим синонимом или субститутом некоторой языковой единицы, они смещают эмоциональную доминанту и предлагают новую трактовку определенного явления, новый ракурс его рассмотрения, содержат новую морально-этическую оценку явления. Исходя из этого, появление большого количества эвфемизмов свидетельствует об изменении общественных ориентиров в сферах человеческой жизни, и являются результатом появления и закрепления в общественном сознании новых социально-политических доктрин. При этом эвфемизмы, с одной стороны, отражают уже произошедшие сдвиги общественного сознания, а, с другой стороны, сами способствуют распространению и закреплению в обществе новых идей.

В таблице представлены наиболее распространённые группы эвфемизмов современного английского языка:

Тематическая группа эвфемизмов	Примеры
I. Эвфемизмы, смягчающие различные виды дискриминации	
1) возрастную дискриминацию	middlescence, third age, senior, mature
2) имущественную дискриминацию	economically exploited, low-income, differently advantaged
3) дискриминацию лиц с физическими или умственными недостатками	physically challenged, handicapable, learning disable, special
4) расовую и этническую дискриминацию	person of color, member of African diaspora, indigenous person
II. Эвфемизмы, уменьшающие суеверный страх перед какими-либо явлениями	moonchild, hospice, room of reconciliation, therapeutic misadventure
III. Эвфемизмы, повышающие престиж отдельной профессии	hairstylist, funeral director, sanitation engineer, environmental hygienist
IV. Эвфемизмы, отвлекающие от негативных явлений действительности	
1) служащие прикрытием агрессивных военных действий	involvement, device, air support, pacification, body-count
2) смягчающие негативные последствия в социально-экономической сфере	period of economic adjustment, downsizing, negative cash flow
3) связанные с преступностью	correctional facilities, custodial officer, client, guest

Язык отражает мир с различных сторон. Прежде всего, в языке представлена объективная действительность, имеющиеся в мире предметы, свойства, действия, включая человека с его мыслями, чувствами, поступками, и их соотношения. В языке отражается взаимодействие действительности и человеческой деятельности в самых разных аспектах, одним из которых является оценочный.

Категория языковой оценки, являясь универсальной, признается основным способом отражения системы ценностей в языке. Оценка является неотъемлемой частью коммуникации. Она представляет собой мыслительный акт, осуществляемый в процессе познавательной деятельности, и детерминруется не первичным (онтологическим), а вторичным (субъективным) членением мира. В его основе “лежат не реальные свойства предметов и явлений, а лишь наши субъективные от них впечатления, наши эмоциональные реакции на них и умственные заключения об их роли в нашей жизни” [5, с. 339].

По мнению Е. М. Вольф, языковая оценка – “это социально устоявшееся и закреплённое в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, эксплицитное или имплицитное отношение субъекта (лица, лиц, коллектива) к объектам действительности, компонент, который можно выделить в сложном взаимодействии субъекта оценки и ее объекта” [6, с. 228].

Структура языковой оценки представлена следующими основными элементами: 1) Субъект оценки – лицо (или социум), определяющее ценность того или иного предмета, путем выражения оценки; 2) Объект оценки – это предмет или явление, которому приписывается ценность (или антиценность); 3) Основание оценки – это ее мотивация или оценочный признак, т.е. то, с точки зрения чего производится оценивание; 4) Характер оценки – это признание ценности (положительной, отрицательной или нулевой) объекта оценки.

Оценка, в зависимости от целей исследования, может быть классифицирована по разным критериям: 1) по способу отражения оцениваемого объекта (рациональная / логическая и эмоциональная / сенсорная); 2) по аксиологическому характеру (положительная / отрицательная); 3) в зависимости от эталона (абсолютная: ориентирована на какую-либо абстрактную норму качеств; компаративная (сравнительная): основана на сопоставлении объектов друг с другом); 4) по наличию или отсутствию дескриптивного смысла в оценочном понятии (конкретная / абстрактная); 5) по роли в структуре высказывания (общая и частная) [7, с. 41-42].

Немаловажную роль данный аспект играет при оценке политически корректной лексики и эвфемизмов. Особенно это проявляется в данное время, тогда когда отношение к такой культурно-поведенческой кампании как политическая корректность со стороны общества стало неоднозначным и многие лексические, эвфемистические единицы употребляются не только в своем прямом значении для завуалирования каких-либо негативных особенностей объекта внимания, но также и с ироничным, а порой и саркастичным оттенком для высмеивания и выражения неприятия по отношению к данной языковой и социальной тенденции.

Работа над контекстуальной оценочностью политически корректной лексики проводится на основе подборки разных информационных источников, что включают: издания американских газет The Washington Post, The New York Times, The Boston Globe, The Christian Science Monitor, USA Today, художественно-развлекательную литературу 'Politically Correct Bedtime Stories by James Finn Garner' ('Snow White', 'Little Red Riding Hood', 'The Three Little Politically Correct Pigs', 'Chicken Little', научно-популярную литературу 'Political Correctness: A History of Semantics and Culture by Geoffrey Hughes', реферативные работы, рисунки-карикатуры, песни, поздравления, реальное общение людей на форумах, связанное с политически корректной тематикой. Наиболее яркие примеры, разделённые по категориям, выделены непосредственно в данной статье.

– Категория “сказка”. Материал, с помощью которого был произведен анализ политически корректных единиц – ‘Politically Correct Bedtime Stories by James Finn Garner’(‘Snow White’, ‘Little Red Riding Hood’, ‘The Three Little Politically Correct Pigs’, ‘Chicken Little’).

Политкорректный комический текст создается на базе ранее существовавшего некомического текста-оригинала, который подвергается трансформированию на структурном, содержательном и языковом уровнях. Основой трансформирования исходного текста в комическом ракурсе выступает игра авторского воображения, характеризующаяся, как и любая игра, такими моментами как непредсказуемость, неожиданность, случайность. ‘Snow White’ – ‘...*indicating of the discriminatory notions of associating pleasant or attractive qualities with light, and unpleasant or unattractive qualities with darkness*’ [8, p. 36].

В результате текст-оригинал теряет свои онтологические признаки как волшебный текст и становится новым типом текста – политкорректным комическим текстом.

– Категория “форум”. Интернет источник, с помощью которого можно делать выводы об отношении представителей социума к кампании по политической корректности, ее нормам, принципам и требованиям.

На одном из форумов предоставляется информация о “новом рубеже, покоренном политкорректностью” в США [9]. Местный департамент образования утвердил список из 50 слов, которые отныне запрещено употреблять в тестах и контрольных работах для школьников. Среди них оказались: “день рождения”, “динозавр”, “бедность” и “танцы”. Запрет на употребление в школьных тестах некоторых слов был введен нью-йоркскими чиновниками, потому что, по их мнению, “определенные фразы, слова и выражения могут вызвать у детей неприятные воспоминания, эмоции или же вовсе обидят учащихся”. Одним из самых странных запретов, введенным департаментом образования, стало внесение в черный список слова “динозавр”. Власти считают, что слово “динозавр” отсылает нас к теории эволюции. Это может оскорбить верующих малышей, верящих в божественное происхождение жизни на Земле. По схожим причинам под запрет попало словосочетание “день рождения”. Оказывается, среди учащихся штата хватает представителей свидетелей Иеговы, которые этот праздник не отмечают.

*I was really annoyed when we were forced to say **Happy Holidays** and not **Merry Christmas**. I nearly choked when Australia banned Santa from calling out '**Ho Ho Ho**' because it's apparently offensive to women, but now it's **Spring Spheres?*** [10].

– Категория “научно-популярная литература”. Материал из книги ‘Political Correctness: A History of Semantics and Culture by Geoffrey Hughes’. В данной категории представлены не только фразеологические обороты, способные смягчать неблагозвучные явления и тенденции действительности, но и интересные аббревиатуры, как графические средства замены начальных неполиткорректных названий [11, p. 68].

*The abbreviation **GLBT** (for **gay, lesbian, bisexual and transgendered**) is recorded in the OED from 1993 in *Bisexual Community and Identity* (a Usenet group). Stranger was **OTPOTSS** the bureaucratic coinage of the British Department of Trade and Industry in 2002 signifying '**orientation towards people of the same sex**'.*

– Категория “статья”. В этой категории представлена интересная выдержка из статьи известного американского владельца баскетбольной команды – Билла Виика *I am crippled, I am not handicapped*. Производится сопоставление политически корректных единиц ‘*crippled*’ и ‘*handicapped*’, последняя из

которых является эвфемистической единицей и направлена на попытку устранения дискриминации по признаку физических недостатков лица. Но, как утверждает автор, именно данная единица приносит ему большее оскорбление, ибо она является своего рода “приговором”, признаком того, что данный человек является инвалидом и он не способен жить нормальной жизнью как все остальные здоровые люди.

'A cripple cannot coddle himself. Once you coddle yourself, you're admitting you can't do what anybody else can do, and then you're through... You will notice I always use the term 'cripple'. It isn't a word you normally hear, is it? It has become customary, in our euphemistic world, to describe us cripples as 'handicapped'... Webster defines 'handicapped' as 'to place at a disadvantage'. I don't believe I am. I believe I can do anything that anybody else can do that doesn't involve quick sprints, high jumps and a fast buck-and-wing. And so, although I am crippled, I am not handicapped' [12, с. 374-375].

– Категория “каррикатаура”. Выборка юмористических картинок, связанных с ироничным, а порой и саркастичным отношением к кампании по Политической корректности.

1. Ироническая пародия на стремление политически корректной лексики завуалировать неблагозвучные термины на примере выдуманных персонажей-зомби, которые якобы также прониклись идеями ПК и требуют уважения и толерантности в свой адрес. Вычурная и напускная вежливость [13].

'Pardon me, but we find the term 'zombie' highly offensive! We prefer to be known as the life challenged!'

2. Ироническая окраска языковых новообразований, направленных на наименование явлений, связанных с категорией “смерть”. Их абсурдность и несоответствие возникшей коммуникативной ситуации [13].

'My husband? He went to a theologically- challenged place!'

– Категория “поздравления”. В данной категории представлены поздравления и пожелания с употреблением эмоционально-маркированной экспрессивной лексики для установления контраста между общепринятой нормой поздравления и вычурной [14].

'Dear James, please accept with no obligation, implied or implicit my best wishes for an environmentally conscious, socially responsible, low stress, non-addictive, gender neutral, celebration of the winter solstice holiday(tm), practiced within the most enjoyable traditions of the religious persuasion of your choice, or ...'

– Категория оценки “песня”. В песне Джимми Соула *'If You Wanna Be Happy'* встречается политически корректное словосочетание, использованное для устранения дискриминации по признаку неполноценности психического состояния объекта [15]. Элемент привносит достаточно легкий эмоциональный, ироничный оттенок и является уместным в данном типе контекста.

'I'm not crazy; I've just been in a very bad mood for 30 years'.

– Категория оценки “шутка”. В одном из примеров предоставляется точное и объемное перечисление названий национальностей для акцентирования их независимости, цельности и индивидуальной значимости [16, р. 89].

'An Englishman, a Scotsman, an Irishman, a Welshman, a Latvian, a Turk, an Australian, a Kiwi, an Indonesian, an American, a German, a Peruvian, an Egyptian, a Japanese, a Mexican, a Spaniard, a Russian... went to a night club. The bouncer said: "Sorry, I can't let you in without a Thai"'.

'I Saw Mommy Kissing Santa Claus'- "I Saw My Gynocentric Guardian Kissing a Non-Gender Specific Person who is Known to Wear a Red Suit'.

– Категория оценки “Мужчина – Женщина”. Последующие примеры представляют собой конструкцию из двух составляющих – нейтрального и маркированного элемента [17, р. 501-505].

She is not a bad cook – She is microwave compatible; She is not too skinny – She is skeletally prominent;

He does not get lost all the time – He investigates alternative destinations; He is not afraid of COMMITMENT – He is monogamously challenged.

Анализ контекстуальной оценочности политически корректной лексики отражает отношение представителей современного социума к такому явлению ПК как эвфемизация речи. Результаты анализа свидетельствуют о преобладании негативных отзывов людей (76%) над позитивными (24%). Так, в большинстве рассмотренных в статье случаев прослеживается критическое отношение людей к действиям кампании, её высмеивание, выявление абсурдности или тавтологии в эвфемистических высказываниях. Современные тенденции политической корректности в самом деле зашли далеко за рамки нормы и не могут считаться культурной нормой языка. ПК направлена на то, чтобы оберегать права и достоинства индивидуума. Нельзя допустить, чтобы это течение дискредитировало себя крайностями или переродилось в свою противоположность, стало объектом насмешек, шуток и сарказма. Такого рода обвинения в адрес политической корректности уже формулируются в общественной и научной прессе.

Общий вывод. Успех идей политической корректности представляется её идеологам как средство избежания конфликтов в поликультурном обществе путём установки специальных норм языкового этикета, употребления особого языка, содержащего выражения, которые будут эмоционально позитивно приняты представителями всех или большинства групп адресатов, а также табуизации целого ряда слов и выражений, которые могут привести к негативным ассоциациям. ПК, диктующая стандарты социокультурного и языкового поведения, стала своего рода способом жизни на Западе, новой вехой истории общества и языка.

Самой важной языковой стратегией, при помощи которой реализуется в языке феномен политической корректности, является эвфемизация, поскольку именно эвфемистические выражения, призванные замещать начальное значение позитивно окрашенным наименованием, наиболее пригодны для реализации идей ПК. В процессе эвфемизации человек отталкивается от принятой в обществе системы ценностей,

несоответствие которой и заставляет его чувствовать определённый этический дискомфорт и пытаться преодолеть его при помощи эвфемистического переименования. Эвфемия является средством смягчения, завуалирования, но с точки зрения лингвопрагматики она может нарушить чёткость и ясность изложения. Известно, что основное назначение политкорректной лексики состоит в создании благоприятных условий для коммуникации, в сглаживании конфликтов. Но дезинформация или сокрытие информации, которая может подразумеваться под тем или иным эвфемистическим выражением, являются универсальными конфликтогенами. Будучи обнаруженной, дезинформация может не сгладить, а наоборот, спровоцировать конфликт.

Можно выделить следующие причины появления негативного отношения к феномену политической корректности: во-первых, это явление сильно повлияло на английский язык, фактически превратилось в цензуру во всех сферах коммуникации; во-вторых, умышленный отбор строго установленных языковых средств общения часто лишает говорящего выбора, проводится достаточно жесткий социальный контроль языковой ситуации и самоконтроль говорящего по отношению к собственной речи; в-третьих, негативное отношение обусловлено появлением гиперкорректности и перегибов в употреблении политически корректных слов и выражении, которые часто доводятся до абсурда; в-четвёртых, отсутствуют единые критерии, которые устанавливают и прописывают что конкретно, а что – нет, из-за чего могут возникать конфликтные ситуации в общении; в-пятых, эвфемизация, являясь основной стратегией, при помощи которой реализуется в языке феномен ПК, может употребляться в манипуляционных целях, что также придает лингвокоммуникативной стратегии политической корректности негативной коннотации.

При всей неоднозначности идей ПК, их несомненный положительный смысл состоит в том, что они акцентируют внимание на роли языка в создании позитивной атмосферы во взаимоотношениях между людьми. Являясь не только лингвокультурной, но и идеологической реалией, политкорректность затрагивает социальную, и даже политическую жизнь многих государств. “Политкорректное” замалчивание или искажение правды об определённых фактах или событиях рано или поздно приводит к тому, что проблемы становятся еще острее и серьезней. Поэтому политкорректным будет не “завуалирование” и сокрытие правды, а применение всех возможных средств ПК для решения неотложных проблем общества.

В связи со сложившейся ситуацией, связанной с явлением ПК, стало необходимым избегать перегибов и проявлений гиперкорректности, а также попытаться определить единые критерии политической корректности. Именно этот аспект открывает перспективу дальнейшего исследования данной тематики.

Источники и литература:

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / Тер-Минасова С. Г. – М. : Слово, 2000. – 14 с.
2. Трофимова З. С. Словарь новых слов и значений / Трофимова З. С. – М. : Павлин, 1993. – 227 с.
3. Кацев А. М. Эвфемистический потенциал и его реализация в языке. Некоторые проблемы слова и предложения в современном английском языке / Кацев А. М. – Горький, 1976. – С. 19-35
4. Заботкина В. И. Прагматические и семантические особенности новой идеологически ориентированной лексики. Функционирование языка как средства идеологического влияния / Заботкина В. И. – Краснодар: КубГУ, 1988. – С. 85 – 91
5. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений : Оценка. Событие. Факт / Арутюнова Н. Д. – М. : Наука, 1988. – 339 с.
6. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Вольф Е. М. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
7. Семантика оценки и ее манифестация средствами словообразования. Славяноведение / Вендина Т. И. – М., 1997. – С. 41-42– Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 12.11.1997 № 6
8. Garner, James Finn Politically Correct Bedtime Stories: Modern Tales for Our Life and Times / Garner, James Finn – New Jersey : John Wiley & Sons Inc. ISBN 002542730X , 1994. – 36 p.
9. [Электронный ресурс] <http://newsme.com.ua/ua/world/1221642/>
10. [Электронный ресурс] <http://voices.yahoo.com/merry-christmas-vs-happy-holidays-10308733.html?cat=9>
11. Geoffrey Hughes Political Correctness : A History of Semantics and Culture / Geoffrey Hughes – Malden, Massachusetts : Wiley-Blackwell – 2009. – 68 p.
12. Bill Veeck, Ed Linn As In Wreck: The Autobiography of Bill Veeck / Bill Veeck, Ed Linn – University of Chicago Press – 2001. – 374 – 375 p.
13. [Электронный ресурс] <http://cartoonstock.com>
14. [Электронный ресурс] Jim Sinclair in the category Jim's Mailbox <http://www.jsmineset.com/2012/12/13/jims-mailbox-1123/>
15. [Электронный ресурс] <http://baseofmp3.com/?q=If+you+wanna+be+happy>
16. Gary DeSomber A Collection of PC Jokes / Gary DeSomber – Prometheus Book, Buffalo, 2005. – 89 p.
17. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms: How not to say what you mean / Holder R.W. – New York: Oxford University Press, 2003. – 501–505 p.